

СЕСТРИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Ду Шуи

Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
290528785@qq.com

SISTERLY RELATIONSHIPS IN RUSSIAN AND FOREIGN FAIRY TALES

Du Shuyi

Summary: The article examines the archetype of sisterly relationships in Russian and foreign fairy tales, where the opposition of “kind younger sister - evil older sister” is frequently observed. The goal is to identify the socio-cultural roots of this pattern, analyze its psychological impact, and trace its evolution in modern culture. Methods of structural-semiotic, socio-cultural, and psychological analysis were used. The results show that the archetype reflects patriarchal values and the didactic functions of fairy tales. Modern interpretations, such as in “Frozen”, reinterpret this stereotype, promoting sisterly love and solidarity. The fairy tale evolves, offering humane models of relationships.

Keywords: sisterly relationships, fairy tale, archetype, stereotype, socio-cultural analysis, evolution.

Аннотация: В статье рассматривается архетип сестринских отношений в русских и зарубежных волшебных сказках, где часто наблюдается оппозиция «добрая младшая – злая старшая». Целью является выявление социокультурных корней этого паттерна, анализ его психологического воздействия и прослеживание эволюции в современной культуре. Используются методы структурно-семиотического, социокультурного и психологического анализа. Результаты показывают, что архетип отражает патриархальные ценности и дидактические функции сказки. Современные интерпретации, как в «Холодном сердце», переосмысливают этот стереотип, продвигая сестринскую любовь и солидарность. Сказка эволюционирует, предлагая гуманные модели отношений.

Ключевые слова: сестринские отношения, сказка, архетип, стереотип, социокультурный анализ.

Сказка, вопреки распространённому восприятию её исключительно как развлекательного жанра для детей, представляет собой высокоорганизованную семиотическую систему, в которой глубоко закодированы архетипы, социокультурные нормы и морально-этические императивы различных исторических эпох. Среди многочисленных нарративных мотивов мировых сказок особое место занимает устойчивый и широко распространённый паттерн взаимоотношений между сёстрами: зачастую старшие сестры предстают перед нами как завистливые, ленивые и жестокие антагонистки, в то время как младшая наделяется добродетелью, кротостью и в конечном итоге обретает заслуженное вознаграждение. Этот сюжетный конструкт, получивший каноническое воплощение в западноевропейской сказке о Золушке, демонстрирует удивительную транскультурную универсальность. Его отголоски мы находим во французской «Красавице и Чудовище» Лепренс де Бомон, в русском «Аленьком цветочке» С.Т. Аксакова и даже в китайской народной сказке «Змеиный муж».

Настоящая статья ставит своей целью не просто констатацию этого феномена, но его углублённую деконструкцию, направленную на выявление его фундаментальных социокультурных корней, анализ потенциального психологического воздействия на юную аудиторию и прослеживание динамики его эволюции в условиях современной культурной парадигмы. Для достижения этих целей будет использован комплексный методологический подход, включающий структурно-се-

миотический, социокультурный и психологический анализ, а также сравнительное сопоставление различных сказочных текстов.

Обращаясь к анализу архетипа «добрая младшая – злая старшая» на примере конкретных текстов, мы видим, что противопоставление сестёр в классической версии «Золушки» Шарля Перро задаётся с самого начала и носит безапелляционный характер. Дочери мачехи описываются как «очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером» [7, с.83], что сразу же формирует негативный образ, тогда как Золушка представлена как «добрая, приветливая, милая – вся в покойную мать» [7, с.83]. Это не просто описание внешности или характера, но и немедленная моральная оценка, устанавливающая полярность между внешним (и внутренним) уродством старших и внутренней и внешней красотой младшей. Зависть и жестокость старших сестёр проявляются в их поведении: они заставляют Золушку выполнять «всю самую грязную и тяжёлую работу» [7, с.84], в то время как сами «целыми днями бездельничали» [7, с.84]. Их насмешки, такие как ответ на желание Золушки поехать на бал: «Вот была бы умора, если бы такая замарашка явилась на бал!» [7, с.87], подчёркивают их пренебрежение. Тщеславие и глупость достигают апогея в сцене примерки туфельки, где они готовы к самоистязанию, пытаясь физически исказить себя («разорвали больше дюжины шнурков, пытаясь потуже затянуть свои талии» [7, с.87]), чтобы соответствовать недостижимому идеалу, демонстрируя этим внутреннюю пустоту.

Во французской «Красавице и Чудовище» Лепренс де Бомон конфликт между сёстрами приобретает ещё более острый характер, поскольку они являются кровными родственницами, а не сводными, что усиливает драматизм. Их зависть к младшей сестре, Красавице, носит тотальный характер и является движущей силой многих сюжетных поворотов. Сёстры «не любили ее за то, что она была всеобщей любимицей» [2, с.1], что свидетельствует о первоначальной неприязни. После рассказа отца о проклятии Чудовища, сёстры немедленно «накинулись на младшую: Это ты во всем виновата!» [2, с.9], перекадывая на неё всю ответственность. Кульминацией их злодеяний становится лицемерие и коварство: когда Красавица возвращается домой, они «натёрли луком глаза» [2, с.11] и «прибежали её сестры и увидели, что она стала еще красивее, да вдобавок разодета, как королева. Их ненависть к ней возросла с удвоенной силой» [2, с.25]. Их главный грех – не просто лень, а сознательное злонамеренное действие: они уговаривают сестру остаться подольше, прекрасно зная, что это погубит Чудовище, движимые исключительно чистой завистью.

Русская народная сказка «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова представляет собой интересную вариацию на эту тему. Здесь образ старших сестёр несколько смягчён по сравнению с западноевропейскими аналогами, однако архетипическая структура сохраняется. Их вина заключается не столько в активном причинении зла, сколько в проявлении чёрной неблагодарности и эгоизма. Просьбы старших дочерей к отцу – «венец самоцветный» [1, с.15] и «туалет хрустальный» [1, с.15] – эгоцентричны и связаны с тщеславием, в то время как запрос младшей – «аленький цветочек» [1, с.15] – бескорыстен и идёт от чистого сердца. Ключевым эпизодом, демонстрирующим их негативные качества, является отказ старших дочерей отправиться к Чудовищу вместо отца. Их циничный и единодушный ответ: «Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек» [1, с.21] – выявляет не только зависть, но и отказ от исполнения семейного долга, что в патриархальной культуре расценивалось как тяжкий грех.

Поразительное структурное сходство обнаруживает и китайская народная сказка «Змеиный муж». Старшие сёстры, Шанью и Шуйсю, изображаются как эгоистичные и трусливые персонажи, бросающие мать в опасности, тогда как младшая, Цзинью, проявляет самоотверженность и верность. В момент опасности от змеи «山秀水秀丢了柴, 抛了娘, 掉头就往山上跑 (бросили хворост, бросили мать и побежали обратно в горы)» [8], демонстрируя свою трусость и эгоизм. При сватовстве их ответы отличаются грубостью и высокомерием: «我是个如花似玉的姑娘, 怎能够做蛇的妻子 (Я – девица, прекрасная, как цветок и яшма, как же я могу стать женой змеи?)» [8]. Кульминацией их порочности становится зависть второй сестры, которая, видя благополучие

младшей, «又羡慕又嫉妒(испытывала и зависть, и ревность)» [8]. Эта зависть в конечном итоге приводит к её гибели и трансформации в птицу, кричащую «后悔...后悔... (жалею... жалею...)» [8], что является ярким примером морального возмездия.

Устойчивое повторение данного сюжетного мотива в столь различных культурных контекстах неслучайно и обусловлено рядом глубинных социокультурных детерминант. Исследователи в области сравнительного литературоведения отмечают, что общие черты в литературах разных народов часто обусловлены сходством их общественного и культурного развития, а также наличием культурных обменов [5, с.11]. Универсальность мотива сестринских отношений в сказках, вероятно, является результатом как общих закономерностей развития человеческого общества, так и взаимовлияния культур.

Во-первых, это патриархальная семейная структура и экономика выживания. В традиционных аграрных обществах ресурсы, такие как приданое или возможность выгодного брака, были крайне ограничены. Это создавало условия для неизбежной конкуренции между женщинами, особенно между сёстрами, достигшими брачного возраста. Сказка драматизирует эту экономическую конкуренцию, трансформируя её в моральную плоскость, где добродетель противопоставляется пороку.

Во-вторых, сказка всегда выполняла функцию нравственного дидактизма [3, с.42], являясь инструментом воспитания и формирования морально-этических норм. Контраст между «ангельской» младшей и «дьявольскими» старшими сёстрами делает моральный урок предельно ясным: смирение, доброта и трудолюбие вознаграждаются, а гордыня, зависть и лень подвергаются суровому наказанию.

С точки зрения психологии, старшие сёстры могут быть интерпретированы как персонификация «Тени» главной героини, по К.Г. Юнгу [6], то есть её подавленных негативных качеств, таких как зависть, тщеславие, гнев. Победа младшей сестры в таком случае символизирует победу сознательного «Я» над тёмными, деструктивными аспектами психики.

Исторически сложилось так, что младшие дети в семье пользовались большей свободой и снисходительностью, в то время как старшие рано сталкивались с ответственностью [4, с.447]. Как следствие, младшего ребёнка не так часто ставили в жёсткие рамки, что могло способствовать развитию у него таких качеств, как непосредственность и открытость, часто ассоциирующихся с положительными персонажами сказок.

Традиционный нарратив о сёстрах несёт в себе амбивалентное послание для юного читателя. С одной

стороны, он формирует позитивные представления о доброте, стойкости и вере в конечное торжество добра. С другой стороны, он несёт риски невольного укрепления гендерных стереотипов о склонности женщин к внутренней конкуренции и зависти, а также о неизбежности конфликтных отношений между сёстрами. Однако современная культура активно переосмысливает данный архетип, предлагая значительно более сложные и гуманные модели сестринских отношений. Ярчайшим примером такого переосмысления является анимационный фильм Disney «Холодное сердце» (2013). Главные героини, Эльза и Анна, являются родными сёстрами, и именно их взаимоотношения составляют стержень сюжета. В данном нарративе отсутствует чёткое бинарное разделение на «злую» и «добрую» сестру. Вместо этого конфликт между ними порождается не завистью, а страхом, непониманием и изоляцией, и разрешается он через любовь, самопожертвование и принятие. Важно отметить, что спасение приходит не благодаря браку с принцем, а через искренние объятия сестры. Это демонстрирует кардинальный сдвиг в культурном представлении: от модели сестринского соперничества к модели сестринской любви и безусловной солидарности.

Таким образом, универсальный архетип «злых» старших и «доброй» младшей сестры, столь ярко представленный в сказках «Золушка», «Красавица и Чудовище», «Аленький цветочек» и «Змеиный муж», является сложным социокультурным конструктом. Он не только отражает исторические реалии борьбы за ограниченные ресурсы в рамках патриархального общества, но и выполняет важную дидактическую функцию, работая с глубинными пластами человеческой психики. Эволюция данного образа в современной культуре, особенно в таких произведениях, как «Холодное сердце», свидетельствует о глобальной трансформации социальных ориентиров: на смену идеям конкуренции и иерархии приходит ценность взаимопонимания, поддержки и искренней любви между сёстрами. Сказка продолжает жить, адаптируясь к новым реалиям, но её морально-этический код эволюционирует, предлагая обществу новые, более сложные и гуманные модели человеческих отношений, в которых место вражды занимает верность, а место зависти – бескорыстная любовь. Это подчёркивает не только живость жанра, но и его способность к рефлексии и формированию новых ценностных ориентиров для подрастающих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С.Т. Аленький цветочек / Аксаков С.Т. – М.: ДА!Медиа, 2014.
2. Жанна-Мари Лепренс де Бомон. Красавица и чудовище. – Москва: Карьера Пресс, 2020. – 32 с.
3. Короткова Л.Д. Авторская дидактическая сказка как средство духовно-нравственного воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2008. – С. 196.
4. Полякова Е.А. Анализ особенностей детско-родительских отношений в зависимости от порядка рождения детей в семье // Вестник науки – №2 (71) том 2. – С. 446–449. 2024 г. // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/12892> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Сравнительно-историческое литературоведение // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – Стб. 1022–1024. – 1596 с.
6. Тень // Журнал «Психология». – URL: <https://www.psychology.su/2009/03/03/ten/> (дата обращения: 03.03.2009).
7. Шарль Перро. Настоящие сказки Шарля Перро. – Москва : Эксмо, 2025. – 400 с.
8. 蛇郎和三姑娘 // 镇原县人民政府. – URL: https://www.gszy.gov.cn/mlzy/whzy/content_2066 (дата обращения: 08.08.2012).

© Ду Шуи (290528785@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»